

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Царь Миротворецъ и Его Жизнь.

Недавно въ Петербургѣ открыты величественный памятникъ Императору Александру III-му и потому интересно вспомнить вѣкторію царя въ жизни его.

Императоръ Александръ III родился 26-го февраля 1845 г. покойный Императоръ былъ вторымъ сыномъ Царя Освободителя и не готовился занять престола Романовыхъ. Пасадѣникомъ Цесаревичемъ былъ старшій его братъ Николай Александровичъ.

Дѣтство.

Братья росли вълюбивъ и жили очень дружно. О совместной жизни и воспитаніи великихъ князей дасть очень длинную и интересную дѣянію «Нов. Вр.» Воспитателемъ великаго князя Александра Александровича былъ генералъ дѣлующій Б. А. Перовскій, образованіемъ же руководилъ проф. Чивильевъ. У Николая Цесаревича воспитателемъ состоялъ графъ Строгановъ. Однажды графъ Строгановъ пожелалъ познакомиться своего воспитанника съ конституціоннымъ правленіемъ сравнительно съ русскимъ, такъ, чтобы о томъ и другомъ онъ могъ составить себѣ сознательное понятіе, и для этого одному профессору поручилъ снѣрпа прочесть лекцію о конституціонномъ правленіи, безъ всякой критики, а другому было предложено изложить сущность самодержавнаго правленія. Цесаревичъ незамедлительно сообщилъ лекцію брату, при чемъ признался, что лекція увлекла его красотой изложенія. Нѣсколько дней онъ находился подъ ея впечатлѣніемъ; но когда была прочитана вторая лекція, то Николай Александровичъ въ восторгѣ объявилъ своего профессора и полагалъ его за то, что онъ свѣсилъ съ него бремя смущеній и укрѣпилъ во всемъ томъ, въ чемъ русский человекъ долженъ быть убѣжденъ, то глубокое и живое впечатлѣніе онъ въ тотъ же вечеръ цѣлкомъ передалъ своему брату.

Вотъ, следовательно, какъ и когда зарождался у Александра Александровича убѣжденія, которыя приносили въоспитаніи различнаго вліянія и, между прочимъ, вліянію К. П. Побѣдоносцева.

Наслѣдникъ престола.

12-го апрѣля 1865 года безвременно скончался Николай Александровичъ.

Съ полной серьезностью и съ сознаниемъ огромности задачи принялъ на себя Великій Князь такъ неожиданно доставшая ему жребій и сталъ усердно и терпѣливо къ нему готовиться. По волю Александра II, онъ принималъ участіе въ дѣлахъ государственныхъ и, между прочимъ, по должности члена Государственнаго Совѣта.

На войнѣ и послѣ войны.

23-го іюня 1877 г., Пасадѣникъ былъ назначенъ начальникомъ Рущукскаго отряда, который имѣлъ весьма трудную задачу въ восточной части Балканскаго полуострова.

Командовалъ отрядомъ Цесаревичъ съ большою заботливостью; случалось и подвергаться опасности. Между прочимъ, 25-го августа шайка черкесовъ зарвалась въ Д. Широково, въ тѣхъ русскяхъ, и чуть бы не захватила княжана Его Высочества, вырванные, однако, командой казаковъ, высланной изъ горъ Вѣлы.

Командуя рущукскимъ отрядомъ, находясь близко къ войскамъ и ихъ нуждамъ, онъ увидѣлъ оборотную сторону медали войны, ея закулисные тайны; онъ познакомился со всѣмъ, начиная съ чудныхъ проявленій русской вѣковой доблести и кончая несма печальными сторонами того мира, который составляетъ неизбежную планку сегодня—войны, а завтра—неслагодѣянаго дѣла. Мѣсяца командованія рущукскимъ отрядомъ были не только военной и боевой школой: это была вмѣстѣ съ тѣмъ и жизненная школа.

До и послѣ войны покойный Императоръ очень много времени посвящалъ

серьезному изученію отечественной исторіи.

Профессоръ В. О. Ключевскій такъ говорилъ о немъ: «Онъ былъ глубокимъ знаткомъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ русской археологіи, напримеръ, въ иконографіи. Въ смъ знаемъ его постояню и близкое участіе въ запискахъ и издательскихъ трудахъ русскаго историческаго общества, преподавателемъ котораго онъ былъ съ самаго его отроути».

Историческая подготовка дада устойчивое его вѣданіемъ на Россію и пониманіе русскаго народа.

Взглядъ на реформу.

Съ теченіемъ времени убѣжденія Пасадѣника относительно вопросовъ политики внутренней становились все опредѣленнѣе, — ихъ не могли поколебать никакія модная вѣянія. Въ подтвержденіе этого приведемъ характерный эпизодъ, разсказанный въ «Дневникѣ» гр. П. А. Валуева. Онъ составилъ «Записку 1863 года» о томъ, что 19 февраля 1861 года было только первымъ шагомъ, и намѣчалъ дальнѣйшій путь широкихъ реформъ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ противопоставилъ этой запискѣ свою «Записку 1866 года». Государь 9-го марта 1880 г. пригласилъ къ себѣ Валуева, прочелъ записку и сказалъ, что собирать насъ послѣ совѣщанія, конечно, при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, шефѣ жандармеріи и проч. Присутствующій Цесаревичъ нно недоброжелательно вскопало органическому измѣненію status quo и всякій «конституціонизмъ» считалъ гибельнымъ. Ино также, что онъ весьма невѣрно осмысленъ о патроніи въ имперіи, считая конституціонныя стремленія исключительно сточными бреднями, и при томъ не имѣлъ янаго понятия о моихъ предположеніяхъ и не зналъ, что я еще въ прошломъ году выказалъ во вѣсоднѣвнѣйшей запискѣ къ le mot «constitution» no devait meme pas etre proposee. Государь передалъ Цесаревичу, отчасти по моему приглашенію, отчасти proprio motu, — les piѣ es du proces. Въ виду патроніи я не вохотилъ ни въ какія подробности. Все такъ было пошевнулось. Увидѣвъ, что будетъ дальнѣе...

21-го января собрался ядно на совѣщаніе у Государя. В. К. Константинъ Николаевичъ прочиталъ свою записку, дополнивъ изустно разными оговорками, и потомъ высказался вообще въ пользу дѣла, по то и другое—въ обычюю полунасмѣшливомъ тонѣ. Была рѣчь и о безусловности и о реформахъ, и о чисто русскяхъ, а не заграничныхъ началахъ, и объ англійской конституціи, и о земствѣ, и, конечно, о будто бы въ прежнее время раздражавшемъ дворянство крестьянскомъ освобожденіи и проч., и проч. Я высказался преимущественно съ точки зрѣнія необходимости, въ виду нынѣшняго положенія дѣла, положить предѣлы пассивности добромъвременнаго большинства, а самому преимущественно дать возможность высказаться и вести рѣчь противъ съединенія и вездѣ проповѣдуемыхъ революціонныхъ началъ. Цесаревичъ сказалъ, что ничего дѣлать не слѣдуетъ, потому что призванные представители сословій будутъ неудобные крикуны, адвокаты и т. п. Оппозиція Цесаревича имѣла видяное вліяніе на князя Урусова и Макова. На этомъ совѣщаніи прекратилась».

На престолѣ.

Въ трудную минуту унаслѣдовалъ покойный Императоръ Александръ III престола Царя Мученика. Большая часть мыслящей Россіи была недовольна медленностью реформъ, а другая противилась имъ; экономическая Россія еще не открыла послѣ тяжелой турецкой войны; въ обществѣ, и безъ того находившемся въ сильномъ напряженіи, тронулся слухъ, что Россія наканунѣ объявленія конституціи, что такая высшими правительственными лицами уже составлена и что лѣтъ загодѣе убійство Александра II помѣшало ему подписать указъ о вой, на то и разсчитывали революціонеры, не желавшіе успокоенія страны.

Тогда-то и раздался твердая слова манифеста 29-го апрѣля 1881 г. «Голосъ Божій повелѣваетъ Намъ, ставъ бодро на дѣло правленія, въ увѣрованіи на Божественный промыселъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, которую

Мы призваны утверждать и охранять, для блага народнаго, отъ всякихъ на дѣло позовошій». Этимъ образомъ уже предначертывался весь путь предстоящаго царствованія. Дальнѣйшая реформа, послѣ сдѣланнаго Александромъ II, задержана на долгое время. Задачаю поставлено ямъ манифестомъ: водвореніе порядка и пріемы въ дѣйствіе учреждений, дарованныхъ Россіи благодѣтелиемъ ея, избывающимъ Назимъ Родичевымъ. Выступо Доріевъ, Медикова и Митрофанъ пачаи дѣйствію К. П. Побѣдоносцевъ и Д. А. Толстой—министръ внутреннихъ дѣлъ. Разработка реформы мѣстного управленія изъ Кохановскаго комитета передала Толстой и выдѣлалась затѣмъ въ институтъ земскихъ начальниковъ, прічемъ дворянство предоставило перенести своею положеніе въ мѣстномъ управленіи. Земскіе начальники, избираемые изъ мѣстныхъ помѣщанскихъ дворянъ, должны были явиться «близко къ народу, твердою правительственною властью» (1880 г.).

Вообще правительствомъ стремилось оно реніе на дворянство. Въ Высочайшемъ рескриптѣ по дворянскому роспискую дворянству (21 апрѣля 1883 г.) ему указывалось сохранять первоначальное мѣсто въ предѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, въ безорыстномъ поношеніи о вуждахъ народа, въ распространіи прирѣромъ своимъ правды и вѣры и вѣрности». Указаніе это осуществилось рѣдко, законовъ и распоряженій. Дворянскій банкъ основанъ съ исключительной цѣлью поднять экономическое положеніе сословія. Оно должно было помогать правительству въ борьбѣ съ «крамоломъ» съ отрицательными теченіями русской общественной мысли».

Широко распространѣнная либеральная газета «Голосъ» и журналъ «Отечественная Записка» прекратились; издана строгія правила относительно открытій и содержанія публичныхъ библиотекъ и кабинетовъ для чтенія; за библиотекъ изысканы многа сочиненія и журналы; университетскій уставъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что поставленъ университетъ въ тѣсную зависимость отъ министерства и поощреніи учебныхъ округовъ; плата въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ была повышена, чтобы по возможности избѣжать интеллигентнаго пролетариата; высшіе женскіе и медицинскіе курсы закрыты; обращено вниманіе на развитіе церковно-приходскихъ школъ и подчиненіе духовенству школъ грамотности.

Заботы о крестьянскомъ сословіи отличались практическимъ характеромъ; значительное поименное выкупныхъ платежей, отбѣна подушной подати, признаніе крестьянскихъ надѣловъ неотчуждаемыми, мѣры по организаціи переделанія, устройство крестьянскаго банка, преобразование волостныхъ судовъ, начало учрежденія казенной монополіи спиртныхъ питей, новая организація продовольственной помощи сельскому населенію. Сюда же отнесемъ созданіе министерства земледѣлія и мѣры по охраненію льбона.

Политика императора Александра.

Александръ III предпринималъ протекціонизма. Таможненное обложженіе аграрныхъ товаровъ, составившее въ 1880 г. 10,5 метал. коп. съ рубля стоимости, повисло въ 1893 г. до 20,25 мет. коп., т. е. увеличилось почти вдвое.

Что касается политики внѣшней, то ея направленіе опредѣлялось, между прочимъ, въ циркулярной донесѣи министра иностранныхъ дѣлъ 4-го марта 1881 года такъ: «Государь Императоръ посвятить себя прежде всего дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственности и съ вопросами экономическими и социальными». Онъ могъ исполнить эту намѣченную программу, потому что миръ не нарушался, хотя не разъ ему грозила опасность. Болгарскія событія 1886 г. и за тѣмъ вымывающій образъ дѣйствій Стамбулова могли втянуть Россію въ политическія осложненія, тѣмъ болѣе, что за болгарскою пореяхтою скрывалась широкая политическая интрига, направленная противъ нашего отечества, во главѣ которой стоялъ Висмаркъ, хотя и существовала союзъ трехъ императоровъ. Два изъ минимыхъ союзниковъ дѣятельно притоптывали къ войнѣ противъ третьяго, горюлась разгромить Россію, пока она еще находилась въ изолированномъ

положеніи. Миръ былъ сохраненъ благодаря тому, что въ противоборствѣ европейскому союзу (Германія, Австро-Венгрія, Италия) состоялся сближеніе Россіи съ Франціей, сопровождавшееся торжественнымъ приемомъ французскаго аскады въ 1891 г. и русской въ Тулонѣ въ 1893 г.

Политическое положеніе Россіи сильно измѣнилось въ началѣ царствованія была объявлена франза; что скажетъ Европа? и, въ концѣ уже былъ дознанъ; что скажетъ Россія? Если въ Европѣ не разразилась страшная война, если сотни тысячъ живой сохранены, если миллионы людей не ослышались гибели своихъ родныхъ и друзей, то Европа обязана этимъ Царю-Миротворцу.

Въ рескриптѣ военному министру Вансолому 22-го іюля 1890 года Александръ III писалъ: «Отечеству тамую поименно нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ совершеннаго развитія военнаго дѣла... вооруженія силы должны развиваться параллельно съ другими отраслями государственнаго хозяйства, кои доставляютъ имъ увеличивающіеся народонаселеніемъ и улучшающимися экономическими условіями». Эту прекрасную мысль могли бы считать отравляю тѣ дѣятели, которые сопрякаются съ устройствомъ вооруженныхъ силъ.

Не пересалиа вещь многочисленныхъ реформъ, отбѣивъ обращеніе ея регулярной копичи въ драгую, какъ на то указывала военная наука; реформа эта превозвела сильное впечатлѣніе среди пѣшехъ, съдѣхъ чего можно найти въ обширной иностранной литературѣ того времени.

Занятая граница наша была почти открытою для сосѣдей, употребившихъ все средства, чтобы усилить нашу бдительность въ этомъ направлеиіи: выяснилась крайняя необходимость привести въ полный порядокъ существовавшія и построить новыя крѣпости, съ помощью которыхъ можно было задержать наступающаго врага до сосредоточенія арміи.

Мало того, слѣдуя заветамъ Петра—защитить отечество, ведя войну на чужой землѣ—Александръ III предложилъ начинать войну наступленіемъ, хотя бы и частнымъ. Съ этимъ же цѣлями разнаивалось стѣи стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ.

Великій еиорскій цѣт.

Что касается постройки Великаго Сибирскаго пути, намѣченнаго Государемъ, заветнаго насъ на Дальній Востокъ и пришедшаго къ печальной японской войнѣ, то по мнѣнію ивѣтующихъ, это движеніе было преждевременнымъ. Эти лица указываютъ на уроки исторіи. Движеніе Ермакова въ Сибирь вытекало изъ необходимости и сопровождалось успѣхомъ; но потомъ оно зарвалось слишкомъ далеко и погибъ,—этотъ шагъ не былъ еще подготовленъ русской колонизаціей. Тоже повторилось и съ Хабаровымъ и Толбуяиномъ. Однако потомъ, когда русская колонизація проникла прочно на Амуръ, онъ сдѣлался шагъ. Тоже случилось и съ Манчуріей.

Императоръ Александръ въ частной жизни.

Александръ III, по восточности на престолѣ, многихъ удивлялъ тѣмъ, что говорилъ: «мы», а обѣхъ поръ особы царской фамилии обращались на «ты». Такъ, напр., весной 1881 года, представляя Государю офицеры, окончившіе курсъ академіи генеральнаго штаба, Государь ямывалъ: Между его бакеибардами было замѣтна отстраненная борода; онъ недавно развѣдывъ вѣхъ, возмываю поить борода, и самъ первый подаль прѣмѣр. Одному генералу онъ подаль руку, и тотъ по обычаю хотѣлъ поцѣловать Государя въ плечо. Но Александръ III брезгливо отдернулся и не позволилъ. На нѣхъ это произвело сильное впечатлѣніе.

Истинно онъ отдалъ въ Даніи, во Фреденсбургѣ, гдѣ обыкновенно собиралось много царственныхъ родственниковъ. Дѣти его обожали, окружали толпой и не знали высшей радости, какъ веселая игра вокругъ «Дяди Саша».

Въ Европѣ хорошо знали этого русскаго человека отъ головы до ногъ; тамъ весьма цѣнили его религиозность, кротость, семейныя добродѣтели, царственная мудрость. Французская печать отзывалась такъ: „Александръ III былъ истиннымъ самодержцемъ. Со своими задумываемыя очи, со своими широкими плечами, съ азиатскимъ ростомъ, онъ являлся какъ бы символомъ власти“. Онъ былъ русский и предпочиталъ все русское. Если при его предшественникахъ главнѣйшій преобразователь совершался при содѣйствіи чужестранцевъ, въ особенности францевъ, и если это прежде считалось естественнымъ, то при немъ все чужое должно было отступить на задній планъ, и на первое мѣсто должно было стать все настоящее, русское. Въ тѣхъ же областяхъ, гдѣ раньше преобладали разворонная національность, все русское получило преимущественное положеііе.

Кончина Императора Александра III-го.

Еще во шестъ лѣтъ (49), въ январѣ 1894 года Государь захворалъ недужницею; тогда же замѣчено присутствіе бѣлыя. Лѣтѣмъ, во время пребыванія въ физическомъ шехератѣ, новая простуда и сочленовый ревматизмъ въ лѣвой локтевѣ. Въ августѣ врачи поставили діагнозъ—хроническій интестинальный нефритъ (бѣлая почка) и потребовали переѣзда въ теплыя климаты, поэтому Государь въ Сызды поѣхалъ въ Крымъ.

21 сентября царская семья на пароходѣ Добровольнаго флота „Орелъ“ прибыла въ Ялту и прослѣдовала въ Ливадію. Сначала больное почувствовало себя крѣпче, и 25-го сентября отстоялъ обѣдню въ придворной церкви. Но вслѣдъ за тѣмъ появилась утрата аппетита и сна, ослабленіе дѣятельности сердца, усиленіе бѣловяныи и опухлость ногъ. Однако, онъ продолжалъ свои труды по управленію государствомъ и каждый день передавалъ бумаги для отправки въ Петербургъ. Последний накетъ онъ послалъ 18-го октября, а 20 октября его не стало. Предъ кончиной онъ сказалъ Императрицѣ: „Чувствую конецъ, будь покойна; я совершенно покоенъ“. Онъ умеръ, склонившись на плечо своей подруги жизни.

„Куб. Вѣд.“

Памяти Императора Александра III.

23 мая съ гранитнаго подножья взглянула на родную землю бронзовое изящное незабвеннаго русскаго Самодержца ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Предъ монументомъ ИМПЕРАТОРА склонялись знамена и штандарты, какъ склонялись они предъ Царемъ-Богатыремъ въ недавніи отъ насъ годы,—блестящіи года величія Россіи... Ласково светило весеннее солнце. Слово и оно привѣтствовало бронзовый ликъ ИМПЕРАТОРА, котораго народъ вѣчно будетъ величать Митрополцемъ.

Близко извѣданный ужасы войны въ бытность Наслѣдникомъ престола, АЛЕКСАНДРЪ III не любилъ и не искалъ бранной славы, но всегда былъ готовъ отстоять славу Своей земли и предковъ, вступая къ Себѣ и къ Россіи (вездѣ за ея предѣлами) не только уваженно, но и съ страхомъ.

Въ тяжелое время, въ дни, когда пошатнулся Русский тронъ, вступала на него покойная Царь и лѣзавіей рукой укрѣпляла Свой престолъ, бескорно на недосягаемую высоту вознесъ Россію.

Чѣмъ дальше въ рѣкъ времени будемъ мы уходить, отъ восьмидесятихъ годовъ,—тѣмъ ярче будетъ рисоваться нашъ образъ Великаго Государя, тѣмъ съ болѣею призрабельностью будетъ вспоминать о немъ народъ, тѣмъ болѣе разсѣется предубѣжденіе, которое старался создать вокругъ личности АЛЕКСАНДРА III враги мнраго, самобытнаго и постепеннаго развитія Россіи.

Въ русской исторіи почетное мѣсто будетъ отведено Монарху, кратковременной завѣдой блеснувшему на русское гаризонтѣ, по оставленному на немъ вѣчный слѣдъ и свѣтъ.

А. Вульфовскій.
(Спб. Вѣд.)

Въ день отертія памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III въ Рус. Инст-тѣ появилась прекрасная статья характеризующія дѣятельность Царя-Митрополита: „Русская армія почитаетъ въ Немъ не только своего Верховнаго Вождя, но и заботливаго почитальна обѣ ея нужды, обѣ ея военному могуществомъ, моги, духовному и материальному процвѣтанію. Можно сказать, что съ перваго до послѣдняго дня Своей жизни Онъ принадлежалъ арміи, раздѣляя съ нею и боевыя невзгоды въ послѣднюю русско-турецкую войну.“

Мирозлобникъ по натурѣ, почитый ИМПЕРАТОРЪ, хоти и настоятельно заботился о мирѣ, но твердо помнилъ мудрое правило: „Хочешь мира въ—тоюйся къ войнѣ“. Въ своей арміи Онъ видѣлъ крѣпкій оплотъ, обезпечивающій безпристрастное достиженіе высочайшъ цѣлей мнра.

Въ постоянномъ вниманіи къ материальному и служебному положенію офицеровъ, ГОСУДАРЕМЪ увеличено денежное содержаніе ихъ, умножено число казенныхъ вакансій для офицерскихъ дѣтей въ кадетскихъ корпусахъ, которые были преобразованы изъ военныхъ гимназій. Исходи изъ Своихъ высочайшъ новизнъ о доблести и чести офицерскаго званія, покойный ГОСУДАРЬ указалъ также мѣры къ возвышенію нравственнаго уровня корпуса офицеровъ.

Служба солдатъ обогчена сокращеніемъ пребыванія ихъ подъ знаменами и улучшеніемъ положенія сверхсрочно-служащихъ.

Не говоря о другихъ серьезныхъ мѣропріятіяхъ военнаго характера, позволимъ еще великую заслугу ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III—возсозданіе нашего доблестнаго черноморскаго флота, погибшаго въ Крымскую кампанію.

Высокое вниманіе почитваго ИМПЕРАТОРА къ исторіи поданговъ русской арміи и флота проявилось также и въ томъ, что вслѣдствіе выраженнаго Имъ желанія и интереса, въ ружкахъ Его, еще въ бытность Наслѣдникомъ, сосредоточены были весьма цѣнная рукописи участниковъ Севостопольской обороны, исторіи которой, въ смыслѣ полноты и правдивости, много будетъ обязана именно этому обстоятельству.

Почившій Монархъ чрезвычайно глубоко входилъ въ дѣла военнаго управления и жизни арміи.

Трудно въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовать дѣятельность почитваго ГОСУДАРЯ во внутренней политикѣ. Приходится только упомянуть, что въ Его царствованіе упорядочено наше финансовое положеніе, произведена реформа мѣстной управленія; увеличено попоченіе о крестьянскія (обязаны выкупные платежи, отменена подушная и преобразована община; податъ, урегулированы наемъ на сельскія работы, учрежденъ Крестьянскій банкъ и пр.). Во время голода оказанна была еще небывалая по размѣрамъ помощь народоу массѣ. Сибирскія желѣзныя дороги будеть вѣнчаны и великими памятникомъ почитвему Монарху. Значеніе ея по податки учету: достаточно вспомнить, что только японскую войну, чтобы оценить громадную пользу, которую мы уже получили при пользованіи этимъ путемъ во время недавней борьбы.

Поднявъ промышленность, развилась профессиональная школы; улучшено положеніе сельскаго духовенства. Что въ особенности важно, укрѣплена самобытная русская государственность; интересамъ всего государства, нація неизменно отвѣдилось первенствующее мѣсто по отношенію къ интересамъ мѣстнымъ и частнымъ.

Въ дѣлахъ вѣншей политики бросается въ глаза колоссальный успѣхъ мудраго и самостоятельнаго управленія покойнаго ГОСУДАРЯ.

Притяжъ Россіи среди другихъ европеевскихъ государствъ въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III подвинулась на чрезвычайную высоту“.

Въ статьѣ, полной глубокой признательности памяти Царя-Митрополита, „Свѣтъ“ въ свою очередь отмѣчаетъ значеніе открытія памятника въ Петербургѣ. „Вѣсь русскіе люди, преданные отечеству, любящіе Россію, свято и горячо чтутъ память АЛЕКСАНДРА-МИРОТВОРЦА. Вся чуждѣе память Его, непрехжимо лю-

битъ и Россію, которую Онъ такъ любилъ, которую Онъ подыалъ на верхъ славы и могущества.“

Вспомняемъ нашу будую мощь и славу, вспомянемъ пути, по которымъ насъ ведетъ этотъ незабвенный Носитель нравозданія и монархическаго-пародіаго идеала. „Можетъ быть, въ этихъ воспоминаніяхъ о славному прошлому, многие русскіе люди изъ тѣхъ, которые ослабли духовно и упали духомъ отъ тяжелой современной дѣятельности—обрѣтутъ силу для возрожденія и обновленія.“

Твердо мы вѣримъ въ славное будущее нашего отечества. Теневшія бѣды и несчастія скоропроходяща. Эти искушенія ниспосланы намъ для того, чтобы заколѣть нашу силу и терпѣніе, намотать намъ о пантхъ ошибокъ и прегрѣшеній и заставить насъ вернуться къ заветамъ нашей родной исторіи“.

Грядновая культура хлѣббовъ.

Теперь уже ясно значеніе грядновой культуры, и если еще скромно называемъ нашу работу „опыткамъ“, то рѣзко только потому, что не рѣшались сразу переходить къ этой системѣ хозяйства, а удаляемъ подѣ occupying только часть нашихъ полей, а въ иныхъ случаяхъ и просто кусочки огорода или ириусадебной земли.

Такой робкій переходъ вылилъ естественнъ, ибо ни самая техника нового метода, ни примѣны его еще не могутъ считаться окончательно установленными; къ тому же пока нѣтъ въ подходящихъ, вылилъ цѣлесообразныхъ инструментовъ, а работать почти что голыми руками, какъ это мы дѣлали до сихъ поръ, конечно, и рискованно, а при болѣешихъ пощадахъ даже и накладно.

Совершенно съ той же осторожностью идутъ и Западъ, хотя все же болѣе быстрымъ темпомъ, что объясняется колоссальнымъ развитіемъ тамъшей техники; такъ, напримеръ заводъ Эккерта въ Берлинѣ въ теченіе трехъ дней построилъ оукиникъ по мой модели, послѣ пробы удалишилъ кое-какія детали и сдѣлалъ въ два, а дѣль,—вотъ уже 8 мѣсяцевъ какъ я воюху все съ тѣмъ же оукиникомъ и не могу получить того, что мнѣ нужно. Но, кажется, и въ этомъ отношеніи горизонты проясняются; я имѣю предложеніе отъ двухъ очень солидныхъ заводовъ конструировать все, что мнѣ понадобится, и надо думать, что при такихъ условіяхъ къ будущему сезону мы будемъ располагать необходимыми орудіями.

На Западѣ работа кинитъ; нѣтъ почти ни одного номера спеціальныхъ журналовъ, въ которыхъ не было бы статьи по грядновой культурѣ, съ рисунками, иллюстрирующими успѣхи ея. Всего нѣскольکو мѣсяцевъ, какъ грядновая культура стала лѣтвѣнтой въ Германіи и Австріи, и буквально „се и сеи“ работаютъ надъ ней. Профессора хм и тѣхъ рядъ теоретическихъ изслѣдованій, исторіи хм и инструктора сельскаго хозяйства вылилъ эту культуру въ цѣлахъ оукахъ, читають десятки лекцій, издають много брошюръ; мѣсяей фермеръ, что называется, набросился на „лѣпшій хлѣбъ“. И вотъ передо мною лежить подобная брошюра, составленная по нашей книгѣ „Обязченность урожаю“, начинающаяся словами: „Im Herbst v. I. erseihen das N. A. und W. N. Dembschinsky verfasste, epochemachende Buch“, etc.

Интересъ къ грядновой культурѣ отозвался на мнѣ въ видѣ огромной корреспонденціи: десятки заводовъ шлютъ свои проекты, просятъ дать указанія, такъ ли это конструировано, мѣстные дѣлатели (и теоретики и практики) просятъ разъясненія нѣкоторыхъ частности, чтобы „diese Methodensovach nicht möglich in unseren Lande zur allgemeinen Anerkennung zu bringen“, (чтобы этотъ методъ какъ можно скорее явности во всеобщее употребленіе въ нашей странѣ“). Англійское министерство торговли (отдѣлъ земледѣлія) проситъ дать ему „подробную инструкцію“ для начатчанія во всеобщее употребленіе. Особенно энергично ухаживалъ за методъ пересидки Болгарія, эта страна „мелкаго земледѣлія“ по преимуществу.

Въ настоящее время я у насъ дома борьба, происходившая „вокругъ идеи“

грядновой культуры, почти уже миновала, чему особенно способствовало иностранное клѣймо.

Съ чувствомъ особой горечи должно я сказать, что возраженій серьезныхъ, наученныхъ по блго мнѣ предьявляемо; все споръ былъ поставленъ на чисто парійную почву и только со стороны одной партіи,—партіи народоу свободы, сторонники которой усмотрѣли въ мой дѣятельности самая страшная, такъ сказать фактический протестъ противъ принципа принудительнаго отужденія. Несмотря на сотни моихъ заявленій въ бро шюрахъ, статьяхъ и на лекціяхъ, что всякая политика мнѣ совершенно чужда, что мой цѣль только одна—накорить голоднаго людемъ, горюю, я, на всѣтаки завлѣвъ въ кадеты; и только они одни, съ перекрѣпленнымъ озлобленіемъ въ теченіе двухъ лѣтъ, вали самоу упорную борьбу со мною, вездѣ ея и сейчасъ, хотя уже въ болѣе слабой степеніи. Контръ-пропаганда на мѣстахъ была такъ энергична, что не брезговали низкими средствами, и я могу предьявить нѣскольکو смертныхъ приговоровъ, прирѣанныхъ мнѣ въ ивѣншней формѣ, а Сынъ мой, въ районъ котораго входилъ Черниговская губ., по приговору одного изъ обществъ долженъ былъ получить „кирвачъ по башкѣ, и шабашъ“...

Къ сожалѣнію, огромною болышинство мѣстныхъ агрономовъ,—если только не се,—кадеты. А вѣдь это какъ разъ тотъ элементъ, который еженежно и охвачено входитъ въ сопркосновеніе съ мѣстнымъ земледѣльчскимъ элементомъ.

Въ угнѣшеніе себѣ можно сказать, что „острый“ періодъ борьбы миновалъ. Насколько силы позволяютъ, я отвѣчаю на всѣ запросы: среди постоянныхъ разбѣдовъ мой канцелярія—это валогъ желѣзной дороги; но дома—это болѣе работы. Многие повстители торбинскихъ полей вылилъ своими глазами эту ужасную работу „по переноскамъ“; напр. уважаемый А. С. Ермоловъ не откажется засвидѣтельствовать свое изумленіе передъ тѣмъ фактомъ, что „почта“ отправляется отсюда „бѣльчыхъ корзинахъ“!

Все это очень хорошо, пока есть еще силы; но и шестьдесятъ лѣтъ, которая виситъ на плечахъ, дають себя знать.

Не пора ли подумать о томъ, чтобы снѣтъ съ плечъ „одного“ человека такое бремя и сообща соорозивовать что-то такое, что являло бы подѣ мою мощную руку эту огромную работу? Мнѣ кажется, что интересъ родина настояноу требуютъ такой организаціи, которая объединила бы всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, и только дружными усиліями тысячь проданныхъ дѣлу труженниковъ можно будетъ „двинуть“ наше обширное отечество къ самоту и долговольно существованію, памяти неустанно, что на голодныхъ скелетахъ никакой государственности основать нельзя.

Именно въ этихъ вылихъ я выработалъ уставъ общества „Житница“, общества сельскаго хозяйства вообще и въ частности широкаго развитія грядновой культуры. Работы дѣятель общества—вся Европеевская и Азіатская Россія; права его очень широки. Мысль эта вѣрнѣе высокую поддержку и учрежденія общества „Житница“ состоятъ слѣдующія лица:

Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, почетный предѣлатель общества, принцесса Егения Максимиліановна Ольденбургская, великій князь Михаилъ Александровичъ, великая княгиня Ксєнія Александровна, великая княгиня Ольга Александровна, великій князь Александръ Михайловичъ, принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, статья-дѣма Елизавета Александровна Нарышкина, статья-секретарь Пєтръ Армендовичъ Столянинъ, предѣлатель Г. Думя Николай Алексѣевичъ Хомаковъ, иронполайтъ с.-петербургскій и ладожскій, Антоній, генералъ-адъютантъ баронъ Владиміръ Борисовичъ Фредериксъ, статья-секретарь Алексѣй Сергѣевичъ Ермоловъ, статья-секретарь Владиміръ Николаевичъ Коконовъ, генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Феронвичъ Редигеръ, гофмейстеръ ВИСОЧАЙШАГО Дюра Александръ Васильевичъ Кривошеинъ и многіе другіе.

Я думаю, что моя жизвенная опитность меня не обманетъ, если я скажу, что теперь настало время энергично проводить въ жизнь принципъ самопомощи въ вели-

